

VI г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. VI г. изд.

15 марта. № 6. 1903 года.

Епархіальныя извѣстія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 18 день декабрія минувшаго года сопричислить Члена Омской Духовной Консисторіи, протоіерея *Николая Никольскаго*, по случаю исполнившагося 50 лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену *Св. Владимира* 4 степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день декабрія минувшаго года, пожаловать, за заслуги по духовному вѣдом-

ству, медалями, съ надписью *за усердіе* для пошенія на груди **Серебрянными: на Александровской лентѣ:** 1) учительницу Авоныкинской церковно-приходской школы, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи *Анну Малахову*, 2) учителя градо-Павлодарской однокласной церковно-приходской школы, Семипалатинской Области, *Гавріила Желника; На Станиславской лентѣ:* 3) старосту церкви села Куликовского, Тюкалинскаго уѣзда, крестьянина *Тимофея Жукова*.

Преподано Архипастырское Его Преосвященства **благословеніе** съ выдачею грамотъ: за пожертвованіе въ церковь села Авякскаго Тарскаго уѣзда: купчихъ вдовъ *Елисаветъ Пятковой*, и купцу гор. Тюмени *Василію Буркову*; учителю-Инспектору Каркаралинскаго городского училища *Федору Брутанъ*, учительницѣ того же училища *Августъ Федоровой* и учителю *Ивану Кошеву* за 5 лѣтнюю участіе въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ; учительницѣ школы при Архистратіо-Михайловской женской общинѣ въ Петропавловскомъ уѣздѣ *Анастасіи Михиной* за труды по обученію дѣтей и сестрамъ той же общины *Матронъ Мелкозеровой* и *Палаіи Запасочной* за рукодѣліе

Его Преосвященствомъ **рукоположены въ санъ священника:** 1) окончившій курсъ въ Тобольской Духовной Семинаріи *Константинъ Филипповъ* въ Атбасарскій Миссіонерскій станъ Киргизской миссіи. 2) діаконъ станицы Черлаковской *Василій Мираловъ* съ оставленнымъ на томъ же мѣстѣ.

Въ санъ діакона и. д. псаломщика села Мало-Красноярскаго Тарскаго уѣзда *Алексій Коробейниковъ*, съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ.

Священникъ Больше-Нарымской церкви *Димитрій Козменковъ переведень* къ церкви на Св. Ключъ, Семипалатинскаго уѣзда.

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Зыряновскаго священникъ *Александръ Хоперскій опредѣлень* на священническое мѣсто во пос. Больше Нарымскій.

Священникъ село Софоновской церкви Тарскаго уѣзда *Евграфъ Кыштымовъ опредѣлень* въ пос. Донской Атбасарскаго уѣзда.

Священникъ село Седѣльниковской церкви Тарскаго уѣз-

да *Тома Капацинскій* переведенъ на праздное священническое мѣсто въ дер. Рязанскую того-же уѣзда. Состоящій на вакансіи діакона при село Явленской церкви Петропавловскаго уѣзда священникъ *Михаиль Селяниновъ* опредѣленъ на штатное священническое мѣсто въ село Покровское Петропавловскаго уѣзда.

Старшій священникъ при церкви на станціи Омскъ Сибирскою желѣзной дороги *Димитрій Сперанскій* за принятіемъ на службу въ Екатеринбургскую епархію отчисленъ отъ занимаемаго мѣста.

Преемникомъ священнику Сперанскому назначенъ священникъ Семипалатинской Воскресенской церкви *Акиндинъ Правдинъ*, а на мѣсто послѣдняго назначенъ 2-й священникъ той же церкви *Андрей Балашевъ*. Обязанности о. Правдина по званію благочиннаго Семипалатинскихъ уѣздныхъ церквей возложены на благочиннаго градо-Семипалатинскихъ церквей протоіерея *Александра Соловьева*.

Священникъ слободы Федоровки Донской епархіи *Филиппъ Теплинскій* принятъ на службу въ Омскую епархію и опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ село Ново-Покровское Кочетавскаго уѣзда.

Діаконъ слободы Карпово-Обрывской Донской епархіи, рукоположенный въ санъ священника, *Михаиль Макарьевъ* опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Ново-Шульбинское Змѣногорскаго уѣзда.

Запасный унтеръ — офицеръ *Антонъ Волоховъ* назначенъ и. д. псаломщика въ село Ново-Шульбинское Змѣногорскаго уѣзда.

Псаломщикъ градо-Петропавловскаго Вознесенскаго собора *Платонъ Горащукъ* за небрежность и медленность по исполненію своихъ обязанностей и неуваженіе къ благочинному переведенъ въ село Убинское Устькаменогорскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Золотухинскаго Змѣногорскаго уѣзда *Илья Поповъ* согласно прошенію уволенъ отъ занимаемаго мѣста.

Его Преосвященствомъ утверждены: въ должностяхъ церковныхъ старостъ: урядникъ *Прокодій Никитинъ* набъ трехлѣтіе къ Песчанской церкви Павлодарскаго уѣзда, купецъ

Василій Насоновъ на 2 трехлѣтіе къ пос. Черноорѣцкой церкви того же уѣзда, урядникъ *Михаилъ Зенковъ* на 2 трехлѣтіе къ пос. Ямышевской церкви, казакъ *Іоаннъ Маковенковъ* къ пос. Пьяноярской церкви на 4 трехлѣтіе; крестьянинъ *Фока Валюха* въ село Жерновской церкви Змѣиногорскаго уѣзда; крестьянинъ *Павель Даниловъ* къ село Балашинской церкви Кокчетавскаго уѣзда, вмѣсто крестьянина *Елиазара Кошавкина*, отрѣшеннаго отъ означенной должности по рѣшенію духовнаго суда.

б) Предсѣдателемъ пос. Архангельскаго приходскаго попечительства священникъ *Алексій Пожикаровскій* и членами онаго церковный староста казакъ *Антонъ Соломоновъ* и приказный *Романъ Ивановъ*; крестьянинъ села Карасукскаго *Іванъ Фирстовъ* попечителемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства на трехлѣтіе—1903—1906 г.

и в) Въ званіи члена благочиническаго совѣта священникъ *Симеонъ Беллюсовъ* и въ званіи кандидата—священникъ *Ксенофонтъ Петровскій*.

Праздныя мѣста

<i>Священническія:</i>	въ сел. Оеодоровскомъ	} Петропавловскаго уѣзда.	
— — —	Макарѣвскомъ		
— — —	Архангельскомъ		
— — —	Орловскомъ		
— — —	Лозиниковскомъ		} Тарскаго
— — —	Сѣдельниковскомъ		
— — —	Софеновскомъ	} Змѣиногорскаго Тюкалинскаго	
— — —	Сѣновскомъ		
— — —	Новоселѣ		

Діаконскія:—тѣже, что и въ предыдущихъ №№ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1903 годъ съ добавленіемъ мѣста въ сел. Явленскомъ Петропавловскаго уѣзда.

Псаломщическія:

1) При градо Петропавловскомъ Вознесенскомъ соборѣ 2) въ селѣ Зырянскомъ Змѣиногорскаго уѣзда, 3) при градо Кокпектинской церкви 4) пос. Черлаковскомъ Омскаго у. 5) въ селѣ Ново-Троицкомъ Тюкалинскаго уѣзда, 6) въ дер. Рязанской

7) селѣ Ногорномъ и 8) селѣ Новорождественскомъ Тарскаго уѣзда, 9) въ с. Канкринскомъ Акмолинскаго уѣзда и 10) въ селѣ Ново-Калутонскомъ Атбасарскаго уѣзда.

Журналъ № 5

Исполнить. Е. Сергій.

1 марта 1903 г. № 1206.

Комиссіи по устройству Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода 28 февраля 1903 года.

По мнѣнію Комиссіи, предварительнаго устройства свѣчнаго завода необходимо командировать управляющаго, свящ. о. Владиміра Никольскаго въ ближайшіе города, гдѣ существуютъ хорошо и давно организованные свѣчные епархіальные заводы. Цѣль поѣздки управляющаго должна быть слѣдующая: 1) осмотрѣть виѣшнее устройство свѣчныхъ заводовъ и необходимыхъ пристроекъ къ нимъ: воскобѣлиленъ, подваловъ для храненія воска, свѣчъ и фитильной бумаги, а также квартиръ для управляющаго, главнаго мастера, конторы, людской и проч. 2) Ознакомиться съ внутреннимъ устройствомъ заводовъ и воскобѣлиленъ: съ постановкой въ нихъ разныхъ механическихъ приспособленій и машинъ (и насколько то будетъ доступно человеку безъ спеціального техническаго образованія). 3) Изучить способы производства свѣчъ и бѣлки воска (солнечный, химическій). 4) Освѣдомиться о главныхъ и болѣе выгодныхъ рынкахъ воска, средней цѣнѣ его и времени закупки. 5) Изучить способы разпознаванія доброкачественности воска и его постороннихъ примѣсей. 6) Ознакомиться съ устройствомъ свѣчныхъ складовъ и лавокъ по уѣзднымъ городамъ епархіи и центральнымъ селеніямъ. 7) Ознакомиться съ выгоднѣйшими и удобнѣйшими способами закупки и пересылки свѣчъ. 8) Изучить постановку канцеляріи свѣчныхъ заводовъ: способъ веденія конторскихъ книгъ, талоновъ, бланковъ и вообще письменоводства. 9) Подыскать механика, главнаго мастера и хорошихъ рабочихъ для постановки завода и его правильной и прибыльной производительности. 10) Ознакомиться съ условіями найма и содержанія рабочихъ. 11) И вообще ознакомиться со всеѣмъ ходомъ и постановкой епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, чтобы

приступить къ постройкѣ Омскаго снарх. свѣчного завода съ запасомъ необходимыхъ свѣдѣній и практическихъ познаній.

О результатахъ своей поѣздки управляющій долженъ сдѣлать Комиссiи письменный подробный докладъ.

Постановили: командировать управляющаго, свящ. В. Никольскаго съ 5 марта сего года, срокомъ приблизительно на одинъ мѣсяць, для осмотра свѣчныхъ заводовъ въ г. Уфѣ, Самарѣ и Оренбургѣ, при чемъ выдать ему авансомъ *жалованiя* за мартъ мѣсяць *100 рублей, суточныхъ*, считая по 2 рубля на день, *60 рублей и прогонныхъ*, рассчитывая по желѣзной дорогѣ по билету II класса, *50 рублей.*

Въ оправданiе расхода суточныхъ и прогонныхъ денегъ о. В. Никольскiй долженъ представить удостовѣренiя отъ управляющихъ заводами или отъ Консисторiй, что онъ былъ въ тѣхъ городахъ, куда командированъ.

Предсѣдатель Комиссiи, свящ. Н. Александровъ.

Члены (*свящ. Д. Худяковскiй,*
священникъ Алексѣй Гусевъ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 марта.

№ 6.

1903 года.

Общее Годичное Собрание членовъ Омскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

23-го февраля сего года въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи мужской гимназіи состоялось Общее Годичное Собрание членовъ Омскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Собрание отличалось многолюдствомъ, присутствовали многіе представители высшаго мѣстнаго общества.

Предсѣдатель Комитета, Преосвященнѣйшій Сергій открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью къ собравшимся членамъ:

„Въ настоящемъ собраніи Вашему благосклонному вниманію будутъ предложены отчеты о состояніи мѣстнаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и Киргизской миссіи за минувшій 1902 годъ.

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію отчетовъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Отчетъ Комитета представляетъ изъ себя рядъ цифръ, къ сожалѣнію, скучныхъ, но необходимыхъ: общество въ правѣ требовать отъ Комитета отчетъ, на какія нужды тратитъ онъ деньги, собираемыя путемъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій.

Что же касается отчета о состояніи и дѣятельности Киргизской миссіи, то онъ также, чтобы не утомлять Вашего вниманія, будетъ кратокъ; напр., Вы услышите, что „членами миссіи было сдѣлано поѣздокъ съ проповѣдью Слова Божьяго по степи и по русскимъ селеніямъ, гдѣ есть джетаки, 33000 верстъ“ или такую фразу — „миссіонеры занимались утверженіемъ обращенныхъ въ правилахъ христіанской вѣры и жизни“. Но сколько за этими голыми цифрами и сухими фразами скрывается труда, огорченій, лишеній, непріятностей! Напр. пріѣзжаетъ миссіонеръ въ аулъ;

его, какъ гостя, встрѣчаютъ, по обычаю, гостепріимно; но какъ только киргизы узнаютъ цѣль пріѣзда миссіонера, сразу отношеніе къ нему дѣлается нелюбезнымъ, а иногда и враждебнымъ; его окружаютъ суровыя лица фанатиковъ, и жутко становится среди нихъ одинокому миссіонеру. Это пришлось испытать и мнѣ самому*).

Со стороны обращенныхъ уже въ христіанство киргизовъ къ миссіонеру предъвляются самыя разнообразныя требованія. Для нихъ миссіонеръ представляетъ все, къ нему идутъ они со всевозможными своими нуждами. Сколько тутъ для миссіонера труда и заботъ! Болѣе всего огорченій миссіонеру приноситъ дѣло земельного устройства новокрещенныхъ. Какъ медленно производится нарѣзка земли новокрещеннымъ видно между прочимъ изъ того, что вопросъ о надѣлѣ земли новокрещеннымъ Буконскаго стана, начатый еще въ 1881 году, окончательно разрѣшенъ только въ прошломъ году. Для Больше — Нарымскаго стана отведенъ участокъ не изъ киргизскихъ земель, а изъ владѣній, принадлежащихъ кабинету Его Величества. Новокрещенные Долонскаго стана живутъ не на своей землѣ, а въ казачьемъ поселкѣ. Похотная земля отведена имъ въ 80 верстахъ отъ Долони, но поселиться тамъ нельзя, такъ какъ нѣтъ воды; воду они добываютъ изъ снѣга, который собираютъ въ теченіе зимы путемъ особыхъ приспособленій. Когда киргизъ некрещенный, у него земли въ изобиліи, а какъ только крестится, остается безъ земли. Казаки и крестьяне, среди которыхъ живутъ новокрещенные, заставляють ихъ платить за право жить въ поселкахъ или деревняхъ, заставляють ихъ отбывать земскія повинности и т. п.

Отчетъ о состояніи Киргизской миссіи составляется изъ частныхъ отчетовъ о. о. миссіонеровъ и представляетъ изъ себя большую тетрадь въ 40 съ лишнимъ листовъ мелкаго, убористаго письма. Чтобы не утомлять Вашего вниманія чтеніемъ отчетовъ

*) Миссіонерскую дѣятельность свою Пресвященный Сергій началъ свѣтскимъ человѣкомъ. Не зная еще киргизскаго языка настолько, чтобы свободно объясняться съ киргизами, онъ отправился изъ Буконскаго стана въ первую свою миссіонерскую поѣздку въ глубь киргизской степи съ переводчикомъ крещеннымъ киргизомъ Василіемъ Байганаковымъ. По пріѣздѣ въ далекій киргизскій аулъ въ Базаровской вол. Зайсанск. у, Владыка съ переводчикомъ былъ приглашенъ въ юрту, гдѣ собрались киргизы. Чинно сѣли на коверъ, подобравши подъ себя ноги. Переводчика, Василія Байганакова, узналъ хозяинъ юрты, волостной управитель Тугульбай и сталъ упрекать, зачѣмъ онъ крестился и покинулъ престарѣлыхъ родителей. Дѣло было позднимъ вечеромъ. Переводчикъ сталъ оправдываться; у нихъ поднялся споръ, котораго Владыка не понималъ; но ему за мѣтно было, что многочисленные гости Тугульбая напали на Байганакова.

На другой день киргизы объявили Владыкѣ, что они перекочевываютъ на другое мѣсто, а между тѣмъ Владыка наканунѣ отпустилъ своего ямщика домой. Что было дѣлать? Съ трудомъ Владыка уговорилъ Тугульбая дать ему лошадей, чтобы уѣхать обратно въ Буконь. *Примѣчаніе Редактора.*

всѣхъ о. о. миссіонеровъ, въ общемъ довольно однообразныхъ, — и чтобы не затягивать настоящаго засѣданія, будутъ прочитаны только выдержки изъ отчета Еленинскаго миссіонера, о. Н. Ю. Удрявцева.

Кромѣ того будетъ прочитанъ и отчетъ о состояніи женской общины, находящейся на Св. Ключѣ, близъ г. Семипалатинска; на ея содержаніе по смѣтѣ Киргизской миссіи отпускается съ 1902 года по 1000 рублей въ годъ, на три года.

Въ прошломъ году мнѣ не удалось познакомить Васъ съ свѣтлою личностью и дѣятельностью основателя Алтайской миссіи о. архим. Макарія (Глухарева). Въ заключеніе настоящаго собранія послѣ выбора членовъ Комитета и Ревизіонной Комиссіи, во время производства котораго пѣвчіе пропоютъ нѣсколько пѣснопѣній изъ „Лепты Алтайской миссіи“, составленной и изданной о. архим. Макаріемъ въ пользу Алтайской миссіи, будетъ прочитана и біографія незабвеннаго о. архимандрита. Объявляю засѣданіе открытымъ.“ По прочтеніи отчетовъ и смѣты расходовъ по содержанію Киргизской миссіи въ 190³/₄ году, каковая смѣта и была утверждена общимъ собраніемъ, Владыка предложилъ присутствующимъ записаться въ члены общества, а Общему Собранію — произвести *выборы восьми членовъ Комитета* на два года — 1903 и 1904 и *четырехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи* для провѣрки отчетовъ за минувшій 1902 годъ; во время выбора хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ «*Канты*» изъ сборника Макарія подъ названіемъ «Лепта»

По окончаніи выборовъ, съ благословенія Его Преосвященства, священникомъ отцемъ Леонидомъ Покровскимъ была прочитана интересная *біографія извѣстнаго Архимандрита Макарія*, основателя Алтайской миссіи, отъ которой отдѣлилась впоследствии наша Киргизская миссія

Затѣмъ Владыка объявилъ Общее Годичное Собраніе закрытымъ и, благословивъ присутствовавшихъ, отбылъ изъ зданія гимназіи; засѣданіе окончилось въ 9¹/₂ часовъ вечера. №.

С Л О В О

Въ недѣлю крестопоклонную. *)

„Не судихъ бо видѣти что въ васъ, точїю Іисуса Христа, и сею распята (1 Кор. 2. 2).

„Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа“ (Гал. 6. 14.)

Въ настоящій день, бл. хр., когда Св. Церковь воспоминаетъ

*) Произнесено въ Омской желѣзнодорожной церкви 17 марта 1902 года.

всѣдѣйствующее орудіе нашего спасенія— св. Крестъ Господень, отчего и самая седмица нынѣшняя называется крестопоклонной, побуждаюсь сказать вамъ нѣсколько словъ о томъ, чему научаетъ насъ этотъ св. Крестъ и къ чему ведетъ онъ насъ.

Крестъ былъ прежде орудіемъ позорной казни. А потому до крестной смерти Христа былъ онъ всеми поругаемъ и презираемъ. Но пролитіе на немъ Пречистой Крови Христовой содѣлало его святыней. И велико значеніе Креста Господня!— Для Самого Иисуса Христа онъ послужилъ орудіемъ прославленія: Христосъ, какъ говорится въ Словѣ Божіемъ, „смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смѣрти крестной. Почему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Филип. 2. 8—11). Крестъ, далѣе послужилъ орудіемъ побѣды надъ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго — дьяволомъ: Христосъ „отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою“ (Кол. 2. 15.) Для насъ теперь— св. Крестъ послужилъ орудіемъ спасенія и примиренія съ Богомъ, ибо крестная смерть Христа была „для искупленія отъ преступленій“ (Евр. 9 15). Христосъ примирилъ насъ съ Богомъ „посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ“ (Ефес. 2. 16). Св. Крестъ поэтому, есть единственное орудіе спасенія и каждаго въ отдѣльности человѣка.

Но къ чему-же ведетъ насъ св. Крестъ Господень?— Да онъ прежде всего объясняетъ намъ, почему и мы часто тоже принуждены нести посылаемый намъ тяжелый иногда крестъ страданій, горестей и лишеній, а также научаетъ насъ и тому, чтобы всемы добровольно подняли на себя крестъ борьбою со своими страстями и похотями. Вѣрно слово Христа: „если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мѡ. 16. 24), и если кто „не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“ (Мѡ. 10. 38). Жестоко слово это для современнаго человѣчества, которое болѣе себѣ ищетъ утѣхъ, радостей и веселія, а не борьбы и подвига, но вѣрно оно. Чтобы быть соучастниками плодовъ спасительныхъ страданій Христа, надо самому сораспяться Христу (Гал. 2. 19;— 5. 24). И только тотъ, кто помнитъ объ этомъ сораспятии и несетъ на себѣ крестъ Хри-

стовъ, можетъ спастись. Поэтому-то самому, хотимъ мы или не хотимъ, но все равно тотъ или иной видъ креста намъ посылается.

Прежде всего возьмемъ внѣшній крестъ, — крестъ страданій, горестей и невзгодъ. Каждый положительно человѣкъ въ своей жизни испытывалъ скорби, несчастія, болѣзни, потери близкихъ, неудачи въ жизни и дѣятельности, обиды и многое другое. И отъ этихъ крестовъ никто не можетъ избавиться, разъ какой-либо изъ нихъ будетъ посланъ. Наше дѣло только умѣть обратить этотъ крестъ себѣ во спасеніе, а не въ погибель, какъ часто бываетъ, сдѣлать его крестомъ Христовымъ, — избѣжать-же его невозможно, да это было-бы и не полезно для насъ. Вѣдь въ томъ что на землѣ нѣтъ никого, кто не испыталъ-бы горестей и несчастій, благая цѣль Премудраго Бога. Человѣкъ по планамъ Божественнаго промысла, предназначенъ къ вѣчному блаженству. Первый человѣкъ испытывалъ его здѣсь на землѣ. Живя въ раю, онъ дѣлалъ все благо, пользовался полнымъ счастьемъ и спокойствіемъ. Только изгнаніе изъ рая лишило его этого блаженства. И намъ его можно достигнуть только въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго; такъ что мы, по выраженію св. Апостала Павла, „не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго (Евр. 13. 14). Здѣсь-же на землѣ съ того момента, какъ заключился рай земной, стали постигать людей страданія и горести, и теперь уже они сроднились съ нашимъ существованіемъ. Въ этомъ всегдашнее намъ напоминаніе о томъ, что мы странники здѣсь; это милость Отца Небеснаго къ намъ, что человѣкъ, существо грѣховное, хотя и терпитъ наказаніе, но здѣсь на землѣ, чтобы быть счастливымъ и покойнымъ въ небесномъ чертогѣ. Поэтому внѣшній крестъ страданій и горестей не отступитъ отъ насъ до той поры, пока не отверзется рай небесный.

Итакъ, христіанинъ умѣй въ смиреніи и христіанскомъ благодушіи переносить посылаемый тебѣ отъ Бога крестъ. Какъ не тяжело тебѣ, но помни ты, что если не сумѣешь кротко перенести посланнаго тебѣ, то этимъ не облегчишь себя, а напротивъ-углубишь свои страданія: тебѣ станетъ еще тяжелѣе, еще безотраднѣе. Совершенно иное будетъ, если мы увидимъ въ этомъ благую волю Божію. Самыя несчастія будутъ даже пріятны намъ, самыя горести будутъ сладостны намъ. Помня, что Господь „не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и

облегченіе“ (1 Кор. 10. 13), мы съумѣемъ перенести свою долю съ христіанскимъ терпѣніемъ. Твердое упованіе на краткосрочность этихъ страданій и на замѣну ихъ вѣчнымъ блаженствомъ удержитъ насъ отъ досады, стчаянія и т. п. Вотъ такое то, бр. мои, христіански терпеливое перенесеніе всего и будетъ ношеніемъ креста во благо намъ,—это и будетъ истинный для насъ крестъ Христовъ. А вѣдь часто бываетъ такъ, что несчастія, при нашемъ маловѣрїи и ожесточенїи, служатъ къ погибели. Иной всегда и вездѣ только недоволенъ и ропщетъ. Зачѣмъ, говоритъ онъ, меня тяготятъ несчастія, хотя я можетъ быть и лучше другихъ, другіе-же худше пользуются счастіемъ и успѣхами и т. п.? Иной при несчастїи какъ-то погружится въ свое горе, совсѣмъ забывая о Богѣ, такъ что несчастія служатъ ему только къ забытію Бога. Отсюда инныя доходятъ и до гибельнаго отчаянія. Но что это развѣ дастъ намъ успокоеніе и облегченіе?—О нѣтъ какъ разъ наоборотъ! Да и правильно-ли недовольство и ропоть? Развѣ такой человѣкъ нашель кого-либо, кто былъ-бы счастливъ всю жизнь? Если онъ кажется счастливѣе тебя сейчасъ, то то-ли было раньше и что будетъ послѣ? Да и о счастїи мы судимъ только съ внѣшней стороны, а въ душу человѣка кто проникаль: „ибо кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ“ (1 Кор. 2. 11)?!. Да и какое намъ дѣло до другихъ. Вѣдь всякій изъ насъ грѣшенъ, поэтому несчастія, посылаемыя ему, справедливы. Основательно-ли теперь отчаяніе?—не радоваться-ли лучше скорбямъ и несчастіямъ, „ибо Господь, кого любить, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ“ (Евр. 12. 6)?

Возри-же, прав. христіанинъ, на св. Крестъ Господень: здѣсь для тебя наученіе, успокоеніе и отрада. Вспомни, что Распятый на немъ Самъ терпѣль страданія, даже до смерти; и страдалъ Онъ не Самъ за Себя, не за Свои грѣхи, но за наши неправды и беззаконія. Что-же значать теперь твоиза грѣхи за служенныя страданія предъ безмѣрными страданіями Богочеловѣка?!. Ты хочешь быть участникомъ вѣчнаго блаженства со Христомъ, но умѣй прежде быть участникомъ съ Нимъ и въ страданіяхъ. Мы „сонаслѣдники Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться“ (Римл. 8. 17).

Но, бр. мои, для соучастія со Христомъ въ Его крестныхъ страданіяхъ, а отсюда и въ Его прославленїи, недостаточно еще

несенія этого неизбѣжнаго вѣшняго креста скорбей, бѣдъ и лишений. Нѣтъ, намъ нужно еще поднять на себя крестъ внутренній, крестъ борьбы со своими многочисленными страстями и похотями. Оба этомъ въ Слово Божіе такъ говорится: „тѣ которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“ (Гал. 5. 24), или въ другомъ мѣстѣ: „ветхій нашъ человѣкъ распять съ Нимъ (т. е. со Христомъ), чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы не быть уже рабами грѣху“ (Римл. 6. 6.) Борьба съ ветхимъ, грѣшнымъ человѣкомъ, со страстями и похотями—вотъ крестъ, на которомъ можно подавить ихъ и обезсилить. Нелегого и этотъ крестъ. Грѣхи и страсти срослись съ нашей душой и вырвать ихъ поэтому безъ боли нельзя. Но если кто, дѣйствительно, хочетъ усвоить себѣ крестныя заслуги Христа, если кто, дѣйствительно, ищетъ прославленія съ Нимъ, тотъ не долженъ избѣгать и этого добровольнаго креста. Иначе онъ погрязнетъ во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Но какъ мало теперь такихъ крестоносцевъ! Какъ мало борющихся съ своими грѣховными наклонностями и навыками! Напротивъ теперь какъ-то не считаютъ нужнымъ и борются съ этимъ. Всевозможнымъ страстямъ, а часто и порокамъ отдаются съ какимъ-то упоеніемъ, а не то что борются противъ нихъ. Но, пр. хр., вѣдь эти страсти, грѣхи и пороки тяжелый для насъ крестъ уже сами по себѣ. Главнѣйшею страстію, которая источникъ всевозможныхъ грѣховъ, является срасть самолюбія, самоугожденія. Неудовлетвореніе этого самолюбія не причиняетъ-ли намъ боли и страстей? Не отсюда-ли гнѣвъ, зависть, вражда и т. д.? А вѣдь все эти чувства даютъ намъ одни лишь терзанія. Однимъ словомъ, всякія страсти, разъ мы не боремся съ ними и не стараемся побѣдить ихъ, мучать и терзаютъ cadaго человѣка. Онѣ сами уже по себѣ тяжелый крестъ, но крестъ не Христовъ, крестъ не во спасеніе, а въ пагубу себѣ. Отъ насъ требуется, теперь, обратить его себѣ во спасеніе, сдѣлать такъ, чтобы страсти и пороки не насъ уязвляли, а были поражаемы нами. Тогда даже и здѣсь на землѣ мы ощутимъ себѣ сладость, найдемъ отраду и упокоеніе. Въ Евангелии сказано: „возмите иго Мое на себя... и найдете покой душамъ вашимъ“ (Мѡ. 11. 29). Это-то иго Христово, благое и легкое (-30 ст.), и есть исполненіе Божественныхъ заповѣдей и борьба со всеѣмъ тѣмъ, что влечетъ насъ къ погибели. Есть напр. у кого-либо страсть: вражда и ненависть. Она душитъ васъ, мучитъ и

терзаетъ. Вырвите ее, замѣните его любовью къ Богу и ближнимъ и этотъ крестъ борьбы будетъ сладостенъ вамъ: вы своимъ опытомъ познаете, что нѣтъ ничего животворнѣе, легче и пріятнѣе какъ, любить Господа Бога—Существо Совершеннѣйшее, и любить ближнихъ нашихъ, во всемъ намъ подобныхъ. Вы любите осуждать другихъ. Это нарушаетъ вашъ покой, вы этимъ и себя подвергаете осужденіямъ, ибо „какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы“ (Мѡ. 7. 2.) А вѣдь осужденія, злословіе, клеветы составляютъ великую для насъ тяготу. Поднимите на себя крестъ вырвать и эту страсть. Вы тогда будете обладать и большимъ спокойствіемъ, и сдѣлаете самихъ себя недоступными поддаться скорби при осужденіи и клеветѣ и на васъ. Тогда сами своимъ опытомъ познаете, что никто въ цѣломъ мірѣ осужденіемъ не принесетъ вамъ вреда, никакое злорѣчіе не нарушитъ вашего спокойствія. Точно также и въ другія страсти. Возмите, напр., невоздержаніе, неуравновѣшенное стремленіе къ удовольствіямъ и т. п. Эти страсти ничего не даютъ намъ, кромѣ чувства неудовлетворенности и разочарованія. Освободитесь-же отъ нихъ, и вы поймете, что только въ умѣренности спокойствіе и уравновѣшенность нашей души, въ ней только одной крѣпость и здоровіе и нашего тѣла.

Итакъ, только у Креста Господня объясненіе этой необходимости тѣрпѣть всякія невзгоды, и побужденіе подвигомъ добрымъ подвизаться противъ всевозможныхъ грѣховныхъ наклонностей и пороковъ. Христосъ „насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія“ взшелъ на Крестъ и тѣмъ отверзъ намъ двери рая. Но чтобы войти въ нихъ, нужно и самимъ поднять на себя крестъ. Это единственный путь ко спасенію. Поэтому-то св. Апостоль Павелъ и говорилъ: „а я не желаю хвалиться, развѣ только Крестомъ Господа нашего Іисуса Христа“ (Гал. 6. 14.)

Нелегкоъ этотъ крестъ. Чтобы побѣдить въ себѣ наклонность ко злу, нужна борьба упорная и главное постоянная. Только неуклонное воиманіе къ себѣ, только всегдашнее духовное бодрствованіе могутъ содѣлать насъ чистыми и достойными прославленія съ Господомъ. Но вспомнимъ Распятаго на крестѣ. Онъ не оставитъ безъ Своей благодатной помощи и поддержки „ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь“ (Евр. 2. 18.) Да и труденъ только первый шагъ, только первая рѣшимость на борьбу.

Такое напоминаніе о Крестѣ Христовомъ, бр. хр. особенно полезно для насъ теперь-во дни поста. И Св Церковь не напрасно въ срединѣ этихъ дней воздвизаетъ предъ всѣми нами животворящій Крестъ Господень. Теперь Св. Церковь всѣхъ приглашаетъ къ тому главнѣйшему подвигу, который служить началомъ и концомъ всякаго подвига, къ подвигу поста, молитвы и покаянія. И вотъ для тѣхъ, кто несетъ этотъ подвигъ, св. Крестъ поддержка и облегченіе: Распятый на крестѣ Самъ, Своимъ примѣромъ, освятилъ этотъ путь борьбы и подвиговъ, страданій и невзгодъ. Хотя и тяжелъ этотъ путь, но онъ истиннѣйшій путь Христовъ, ведущій насъ не къ гибели и мукамъ, но ко спасенію и вѣчной, блаженной жизни. Для тѣхъ теперь, кои живутъ себѣ какъ всегда жили, не отдавая отчета, хорошо-ли, дурно-ли — для тѣхъ дай Богъ, чтобы св. Крестъ былъ благодатной силой, которая коснулась-бы ихъ сердца и возбудила-бы ихъ отъ тяжкаго сна грѣховнаго. Можетъ быть, св. Крестъ и имъ напомнитъ слова Господа Іисуса Христа: „если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мѡ. 16. 24).

Но иные совѣмъ-бы хотѣли избѣгнуть (да въ жизни большинства такъ и бываетъ) подвига поста, а съ нимъ и искренняго покаянія. Считаютъ они постъ даже какъ бы бесполезнымъ. Какаѣ, говорятъ, напр., польза, если я не буду ѣсть мяса, а за то буду злословить другихъ, воровать, враждовать и т. п.? Плохо конечно это. Но развѣ это отъ поста? А вѣдь по ихъ разсужденію выходитъ такъ. Нѣтъ ты съумѣй постъ внѣшній соединить съ постомъ внутреннимъ, вотъ и будетъ тогда истинный постъ. Божеств. Учитель нашъ заповѣдалъ намъ и внѣшній постъ: „придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни“ (Лук. 5. 35), и поставилъ его даже необходимымъ условіемъ побѣды при борьбѣ со врагомъ нашего спасенія: „сей-же родъ, — сказалъ Онъ про діавола, — изгоняется только молитвою и постомъ“ (Мѡ. 17. 21.) Постоянно въ постѣ и молитвѣ пребывали и св. Апостолы (Дн Ап. 13.2;—14. 23;—27. 9; 2 Кор. 6. 5). Постъ, истинный постъ окрыляетъ нашъ духъ, освобождаетъ насъ отъ желаній плоти: „страдающій плотію перестаетъ грѣшнить“ (1 Петр. 4. 1.) Безъ поста не можетъ быть и борьбы, не можетъ быть и покаянія. А вѣдь наше спасеніе зачинается покаяніемъ, завоевывается борьбой съ грѣхами и пороками. Избѣганіе всего этого есть

только плодъ нашей безопасности, маловѣрія, а иногда и просто лѣни. Сегодня у насъ праздникъ—нужно идти къ кому-нибудь въ гости, завтра тебя зовутъ, тамъ гуляніе, еще какія-нибудь удовольствія,—и такъ постоянно. Гдѣ-же тутъ помнить о завѣтахъ Христа и о своемъ спасеніи?

Итакъ молю Бога, чтобы все вы чрезъ искреннее покаяніе и въ дни поста—чрезъ соединеніе съ Господомъ въ св. причащеніи, содѣлали себя истинными чадами Христовой Церкви;—положили-бы себѣ этимъ и начало къ дальнѣйшей жизни подъ благимъ игомъ Христовымъ, подъ сѣнію Его св. Креста. Аминь.

Сяицъ Н. Кипарисовъ.

Милость Божія къ кающемуся грѣшнику.

Въ приходѣ у меня былъ одинъ старичекъ, Флоръ Ляпуновъ. Это былъ степенный и набожный старикъ, часто посѣщавшій церковь и съ благоговѣніемъ выстаивавшій все церковныя службы.

Я только что прибылъ на приходъ, и внимательно присматривался къ прихожанамъ, стараясь изучить нравы пасомыхъ. Освоившись нѣсколько на новомъ мѣстѣ, я не могъ не замѣтить, что постоянными посѣтителеми всехъ церковныхъ службъ въ праздничные дни было нѣсколько человекъ, по преимуществу стариковъ, въ томъ числѣ и дѣдушка Флоръ Ляпуновъ. Однажды ко мнѣ пріѣхалъ сынъ Флора и заявилъ, что отецъ его очень боленъ и желаетъ исповѣдаться, приобщиться Св. Таинъ и пособороваться. Я исполнилъ желаніе больного и напутствовалъ его таинствами. Дѣдушка Флоръ каялся отъ всей души и съ горькими слезами оплакивалъ свои грѣхи; это была искренняя, сердечная и глубоко-трогательная исповѣдь грѣшника. На другой день послѣ напутствованія больного, за мной снова пріѣхали отъ Флора. Я немедленно отправился къ больному. Флоръ выразилъ сильное желаніе снова исповѣдаться, и въ поясненіе своихъ словъ сказалъ слѣдующее: въ первую-же ночь послѣ принятія Св. Таинъ и соборованія, когда комнатныя двери были заперты на крючекъ и все домашніе уже спали глубокимъ сномъ Флоръ увидѣлъ, что, сквозь запертыя двери, въ комнату вошелъ человекъ и остановился около кровати больного. Испуганный Флоръ, оцѣпенѣвъ отъ ужаса и

безмолвно глядѣлъ на ночного посѣтителя. Пришлецъ спросилъ Флора, всё ли онъ грѣхи исповѣдалъ передъ священникомъ, и не забылъ ли какихъ. Онъ настойчиво предлагалъ Флору вспомнить, какіе грѣхи больной не сообщилъ священнику на исповѣди. Предупредивъ Флора относительно забытыхъ имъ грѣховъ, неожиданный гость тѣмъ-же путемъ, сквозь запертыя двери, вышелъ изъ комнаты больного. Встревоженный Флоръ сталъ напрягать свою старческую память, чтобы вспомнить, какіе грѣхи остались у него на душѣ, и, наконецъ, послѣ долгаго размышленія, къ радости своей, вспомнилъ грѣхи юности,—по забывчивости не сообщенные священнику. Съ нетерпѣніемъ ждалъ больной утра, чтобы новымъ покаяніемъ передъ отцомъ духовнымъ облегчить свою душу. Какъ только ночной посѣтитель покинулъ больного, послѣдній услышалъ голосъ на ухо о томъ, что ему нѣтъ никакой надобности исповѣдываться въ другой разъ, что онъ очистился уже отъ всѣхъ грѣховъ и теперь со спокойной совѣстью можетъ ждать смерти. Испуганный Флоръ оглянулся кругомъ въ надеждѣ увидѣть новаго посѣтителя, но въ комнатѣ никого не было. Внушенія о бесполезности новой исповѣди продолжались съ удвоенной силой. Флоръ до такой степени былъ потрясенъ всѣми событіями ночи, что даже не сообразилъ положить на себя крестное знаменіе, и только тогда внушенія прекратились, когда, наконецъ, придя въ себя, Флоръ началъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, читая въ то же время молитвы. Вотъ что сообщилъ мнѣ больной, когда позвалъ къ себѣ въ другой разъ. Я исповѣдью успокоилъ больную душу страждущаго старца, который повѣдалъ мнѣ забытые имъ, содѣянные во дни юности, тяжелые грѣхи. Спустя недѣли три дѣдушка Флоръ умеръ.

Такъ милосердный Господь чудесно помогъ грѣшнику вспомнить о забытыхъ грѣхахъ, которые могли послужить ему преткновеніемъ при оправданіи себя предъ Правосуднымъ Творцомъ. Этотъ случай, гдѣ милосердіе Божіе съ такою очевидностію проявилось по отношенію къ больному старцу, глубоко запечатлѣлось въ моей памяти. Поистинѣ, Щедръ и Милостивъ Господь, Долготерпѣливъ и Многомилостивъ! Не до конца прогнѣвается! Хвала Тебѣ, Милосердный Господи!

Св. Б. Г.—моль.

Немоляки.

Посѣтивъ въ числѣ селеній, зараженныхъ расколомъ деревню „Черную“, Черноозерскаго прихода, я случайно узналъ, что въ деревнѣ есть нѣсколько семействъ „немоляковъ“. Оказалось, что секта немоляковъ занесена сюда изъ Ялуторовскаго уѣзда черничкой-немолячкой Матроной Петровой, которая и успѣла свратить что то около 5—6 семействъ.

Гдѣ и когда возникла секта немоляковъ сказать довольно трудно. Полагаютъ только, что секта эта первоначально возникла въ землѣ Донскаго Войска не ранѣе тридцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія. Основателемъ ея былъ казакъ Гавріиль Зиминъ, житель Федосѣевской станицы. Съ малолѣтства Зиминъ былъ старообрядецъ-бѣглоповецъ, но затѣмъ онъ оставилъ бѣглоповство и перешелъ въ безпоповщину, представляющую большой просторъ для пытливой критической мысли.

Впрочемъ и ученіе безпоповщины не въ состояніи было дать Зимину того нравственнаго удовлетворенія, какого искала его страстная натура. Онъ отказывается отъ безпоповщины, оставляетъ ее и начинаетъ уже самъ изыскивать правую вѣру по старопечатнымъ книгамъ и всевозможнымъ рукописямъ, которыя во множествѣ ходили на Дону среди старообрядческаго населенія.

Результатомъ этой усиленной умственной работы и явилось новое ученіе „немоляковъ“, которое Зиминъ началъ проповѣдывать среди окружающихъ его людей (Вѣстникъ Европы 1883 г.).

Въ чемъ же состоитъ ученіе послѣдователей Зимина, получившихъ среди православнаго населенія названіе „немоляковъ“.

Исходнымъ пунктомъ, основой всего міросозерцанія немоляковъ является понятіе о „временахъ вѣка“. Такихъ „временъ вѣка“, по ученію сектантовъ, четыре, мменно: отъ сотворенія міра до Моисея—весна или вѣка праотеческія; отъ Моисея до Рождества Христова—лѣто или вѣкъ отеческій; отъ Рождества Христова до 1666 года—осень, вѣкъ сыновній; а съ 1666 года зима, вѣкъ Святаго Духа. Такъ какъ теперь уже насталъ вѣкъ Св. Духа, то поэтому осталась одна только надежда на спасенія души—въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершать въ духѣ, но никакъ не плотію или какими вещественными обрядами.

По ученію немоляковъ, со времени окончанія 7-ой тысячи лѣтъ, духовныя власти и церковное богослуженіе, съ разными наружными обрядами, потеряли всякую силу и значеніе. Поэтому они отрицаютъ священство и церковную іерархію, церкви и храмы признаютъ за простые дома. Таинства церковныя, говорятъ немоляки, совершались въ угодность Богу только до 7-ой тысячи лѣтъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, немоляки отрицаютъ всѣ таинства. Брачный союзъ, на примѣръ, у нихъ заключается безъ всякихъ чиновъ положеній и молитвъ, по одному только обоюдному согласію жениха съ невѣстою и родителями. Крещенія у немоляковъ нѣтъ, нѣтъ даже и никакихъ обрядовъ, которые бы хотя замѣнили крещеніе,—теперь крещеніе, по ихъ мнѣнію, должно совершаться духомъ. Имена новорожденнымъ немоляки даютъ, по общему обыкновенію, на восьмой день по святцамъ. Умершихъ своихъ погребаютъ безъ напутствованія, безъ всякихъ пѣній и молитвословій, толкуя, что „трупъ есть земля и въ землю идетъ“. На этомъ основаніи они отвергаютъ все совершаемое надъ умершими и никакого поминовенія о нихъ не дѣлаютъ. При моленіи Богу немоляки не употребляютъ ни поклоновъ, ни молитвъ; они говорятъ, что Богу слѣдуетъ возсылать не ту молитву, которая написана въ книгахъ, но исходящую отъ собственныхъ чувствъ, произносимую духомъ ума. Крестъ, который христіане носятъ на себѣ, немоляки совершенно отвергаютъ, обычно толкуя, что видимое или вещественное бесполезно, особенно же въ нынѣшнія времена Духа. Посты и праздники немоляки отвергаютъ и различія днямъ не полагаютъ, вкушаютъ пищу произвольную во всякое время, хотя бы и скоромную, толкуя, что посты и праздники есть одно только „прознаменованіе вѣка“, дабы изъ онаго тѣ люди, кои поступятъ въ немоляцкую секту, извлекали одно разумѣніе и тѣмъ болѣе утверждались въ познаніи временъ прошедшихъ и настоящихъ.

Во второе пришествіе Христово немоляки не вѣрятъ, говоря, что оно уже было, но объ этомъ извѣстно только имъ однимъ, вслѣдствіе особаго откровенія Божія. Кромѣ книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ немоляки признаютъ и книги, написанныя св. отцами церкви; затѣмъ между ними пользуются уваженіемъ нѣкоторыя рукописи, составленныя старообрядцами, какъ напр.: „Григоріево видѣніе“, „Альфа“ и „Омега“ и др. Но все это они перетол-

ковываютъ по своему въ духовномъ смыслѣ и сообразно со своимъ ученіемъ.

Такъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, въ которыхъ говорится о „семи дняхъ“, о „семи свѣтильникахъ“, о „семи очесахъ“ и т. п. — они видятъ указаніе на ту седьмую тысячу лѣтъ, съ окончаніемъ которой духовныя власти и церковное богослуженіе потеряли, по ихъ мнѣнію, всякую силу и значеніе.

При встрѣчѣ со своими единовѣрцами немояки, на вопросъ: „здоровъ-ли“? отвѣчаютъ: „слава Богу“! Веѣмъ же, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, на тотъ же вопросъ говорятъ просто: „здоровъ“!

Этотъ признакъ, который содержится немояками въ тайнѣ, указываетъ на стремленіе ихъ обособиться, выдѣлиться отъ остальнаго населенія; но съ другой стороны, подобный пароль могъ быть усвоенъ ими просто съ цѣлью узнавать другъ друга при первой встрѣчѣ.

Достоинъ замѣтить, что въ секту немояковъ всего скорѣе и легче склоняются старообрядцы другихъ толковъ, чѣмъ православные; послѣдніе хотя также могутъ совратиться въ эту секту, но уже не въ такомъ числѣ, какъ старообрядцы.

Несомнѣнно, что немояки, по духу своего вѣроученія, близко родственны штундистамъ и другимъ сектамъ раціоналистическаго характера. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ: не эта ли секта выродилась потомъ въ южно русскихъ губерніяхъ въ штунду?

Немояки, подобно штундистамъ и многимъ другимъ раціоналистамъ сектантамъ, пришли къ полному отрицанію обрядовой стороны религіи не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Это выразилось, между прочимъ, въ томъ, что у нихъ нѣтъ въ домахъ иконъ, что и подало поводъ мѣстнымъ жителямъ, мало съ ними знакомымъ, считать ихъ едва ли не без-божниками, — „Бога то у нихъ нѣтъ“, говорятъ и православные, и старообрядцы другихъ толковъ.

Подобный взглядъ, однакоже, не вѣренъ, такъ какъ немояки отнюдь не отрицаютъ Бога или молитвы Ему. Они говорятъ: „какая же польза тебѣ въ томъ, что ты стоишь да молишься, когда на умѣ то у тебя совѣтъ другое; а я и въ поле пойду все о Богѣ думаю“. Слѣдовательно „немоякъ“ всегда (якобы) во душѣ Бога имѣетъ, всегда Ему молится.

Его и когда занесъ ученіе немояковъ въ Тобольскую гу-

бернію, опредѣлить довольно трудно. Можно только предположить, что первыми проповѣдниками ученія немоляковъ были или тайные бѣглецы изъ южныхъ областей Европейской Россіи, удалившіеся сюда— въ Сибирь, вслѣдствіе жестокаго преслѣдованія всѣхъ вообще раскольниковъ, предпринятаго русскимъ правительствомъ въ царствованіе Императора Николая I-го, или же немляки-самоходы, пришедшіе въ Сибирь и поселившіеся добровольно въ Тобольской губерніи.

Эти то выходцы изъ Россіи и были первыми апостолами у немоляковъ въ Сибири.

И. д. Тюкалинскаго Окружнаго пр.-раскол. миссіонера
Свящ. Ф. Троицкій.

О преподаваніи отечественной исторіи въ начальной школѣ.

Читая какъ-то книгу Г. Вороновой: „Школа въ Алуштѣ“, я невольно обратилъ вниманіе на ея сообщеніе о томъ, что у ней кромѣ обыкновенныхъ занятій, требуемыхъ программю, съ дѣтьми школы велись еще бесѣды по отечественной исторіи. Бесѣды эти слушались дѣтьми съ живѣйшимъ интересомъ. Вотъ что напр. она говоритъ объ этихъ бесѣдахъ: „Мнѣ даже трудно передать словами, до чего дѣти любили уроки исторіи, — и въ самое короткое время успѣхи ихъ превзошли мои ожиданія. — И замѣчательно то, что лѣнвые и неспособные по другимъ предметамъ ученики оказывались способными по исторіи“. Сообщеніе это меня сильно заинтересовало, тѣмъ болѣе, что еще будучи учителемъ въ казачьей школѣ, мнѣ приходилось наблюдать, что историческіе разказы прочитывались учениками съ особенною охотою и интересомъ, чѣмъ статьи напр. описательнаго характера, но это явленіе я опускалъ какъ-то изъ вида, теперь же случайно наткнувшись на эту мысль, я рѣшилъ сдѣлать опытъ сообщенія ученикамъ нѣкоторыхъ историческихъ событій.

Курсъ нашей церковно-приходской школы не великъ: въ 3 зимы не очень много можно сдѣлать, программа же, нужно сказать, не очень легкая, тѣмъ болѣе, что наши деревенскіе ребята поступаютъ въ школу обыкновенно прямо съ улицы, имѣя смутное понятіе о школѣ и занятіяхъ и вообще мало развиты. Но,

благодаря природной русской сметливости, усердному старанию дѣтей, трудъ этотъ преодолевается, и изъ школы, послѣ трехъ лѣтъ занятій дѣти выходятъ вполне грамотными: выносятъ достаточно свѣдѣній по Закону Божію; хорошо и сознательно читаютъ; порядочно пишутъ безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ; умѣло и толково рѣшаютъ практическія ариѳметическія задачи, словомъ выносятъ свѣдѣнія вполне удовлетворяющія требованіямъ жизни крестьянина. Вместе съ этимъ и знаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ событій изъ жизни нашего отечества, его прошлаго, хотя въ самыхъ элементарныхъ чертахъ необходимо для крестьянъ, по своему воспитательному и развивающему значенію, да и съ точки зрѣнія чисто методической, удовлетворяетъ требованіямъ объяснительнаго чтенія, развивая устную рѣчь учениковъ нисколько не меньше чтенія любой статьи описательнаго или повѣствовательнаго характера, а по простотѣ содержания, способствуетъ быстрому развитію сознательности.

Школа, гдѣ я состою учителемъ существуетъ лишь второй годъ: поселокъ переселенческій, заселенный лишь лѣтъ семь тому назадъ; поэтому въ прошломъ году мнѣ не пришлось примѣнить на дѣлѣ свою мечту о веденіи сообщеній по русской исторіи, хотя въ старшей группѣ и было человекъ десять учениковъ, знающихъ кое-какъ читать и почти совершенно не умѣющихъ писать.

Въ началѣ занятій нынѣшняго года, выбравъ свободное время я рассказалъ старшимъ ученикамъ о нашихъ предкахъ славянахъ: ихъ жизни, занятіяхъ, вѣрованіяхъ; на географической картѣ указалъ мѣстность занимаемую славянами и ихъ города. Сильно понравился моимъ ребятамъ этотъ рассказъ, что ясно отражалось на ихъ оживленныхъ лицахъ; ихъ дѣтское любопытство было затронуто неслыханнымъ до того сообщеніемъ. Тутъ же съ моихъ словъ они пересказали мнѣ почти слово въ слово то, что я имъ рассказалъ, первый успѣхъ дѣтей меня и ободрилъ и обрадовалъ: „Хорошее начало—залогъ успѣшности“, говоритъ русская пословица. Этотъ рассказъ по второй книгѣ Одинцева и Богоявленскаго былъ заданъ имъ на домъ для прочтенія. На другой день съ замѣчательной точностью и сознательностью, они снова пересказали и просили, чтобы я рассказалъ имъ дальше о русскомъ государствѣ и заявили, что будутъ учить всѣ статьи по

этому предмету, помѣщенные въ книгѣ для чтенія. Конечно, я съ радостью одобрилъ ихъ заявленіе, сказавъ что нѣкоторыя событія, непомѣщенные въ книгѣ, я буду имъ рассказывать.

Съ этого-то времени у меня и повелись занятія, не входящія въ программу церковно-приходской школы, и благодаря старанію учениковъ дѣло пошло хорошо.

Каждая свободная минута посвящалась бесѣдамъ по исторіи. Когда не было свободнаго времени, дѣти старшей группы сами заявляли, что они останутся послѣ уроковъ минутъ на 10—15, если имъ только будетъ рассказано что нибудь изъ русской исторіи.

Началь я бесѣды, какъ уже сказалъ, съ жизни нашихъ предковъ-славянъ. Затѣмъ было сообщено объ основаніи государства, призваніи князей, крещеніи Руси и такъ далѣе въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ событія послѣ моего разказа, задавались на домъ для прочтенія, а на другой день пересказывались учениками и велась бесѣда. Такія же событія, которыхъ не было помѣщено въ книгѣ для чтенія, но имѣющія въ жизни нашего народа важное значеніе, какъ напр. „Татарское нашествіе“, „Покореніе Сибири“, я рассказывалъ ученикамъ нѣсколько разъ, а затѣмъ, чтобъ лучше закрѣпить въ памяти, они излагали въ своихъ тетрадяхъ Годы наизусть заучивались только главнѣйшихъ событий, о менѣе важныхъ ограничивались только столѣтіями.

И странное явленіе: дѣти безъ труда съ одного почти разказа схватывали извѣстное событіе и тутъ-же передавали. Меня удивляло то, что этимъ же ученикамъ нѣсколько разъ приходилось повторять и развѣяснять грамматическія и ариметическія правила и все-таки какъ то усваивалось смутно; рассказы же изъ исторіи—съ одного—двухъ разъ,—прочно и сознательно.

Вотъ это-то и побудило меня подѣлиться со своими коллегами.

Вѣдь въ силу дидактическихъ требованій нужно же всякій урокъ дѣлать интереснымъ для дѣтей; возбуждать въ нихъ охоту; каждому изъ насъ приходится изошрять свой умъ, знанія, находчивость, чтобъ выполнить это важное дидактическое требованіе, безъ котораго урокъ будетъ казаться и скучнымъ и тяжелымъ и не достигнетъ того, чего можно бы достигнуть, воодушевивъ учениковъ.

Послѣ всего изложеннаго, какъ же оставлять безъ вниманія, такъ сказать врожденное стремленіе дѣтей къ познанію прошлаго

нашей дорогой родины, ихъ живого интереса къ изученію историческихъ событій, благодаря которому, мнѣ кажется, что любой рассказъ изъ исторіи, принесетъ дѣтямъ несомнѣнно больше пользы, чѣмъ образцовое произведеніе описательнаго или повѣствовательнаго характера.

Вся исторія нашего отечества полна многими неурядицами, смутами, нападеніями внѣшнихъ враговъ, причинявшихъ народу столько бѣдствій, угнетеній и раззореній, но мученикъ—народъ все это перенесъ твердо, терпѣливо, надѣясь на свѣтлую будущность; стремленіе къ объединенію, самоотверженная любовь и преданность Государю, безпрекословное повиновеніе ему и законамъ, наконецъ сильная любовь къ своему труду, родинѣ, кормилицѣ—землѣ, все это вмѣстѣ не достойный-ли примѣръ для воспитанія будущихъ гражданъ и членовъ семейства? а твердая вѣра въ Бога, любовь къ благолѣпію храмовъ, покорность волѣ Божіей, явленная нашими предками въ трудные и тяжелые времена, не будетъ ли имѣть сильнаго вліянія на чистые души дѣтей; не воспитаютъ ли изъ нихъ добрыхъ истинныхъ христіанъ, покорныхъ волѣ Божіей; не разовѣетъ-ли въ нихъ сильную преданность и любовь къ церкви Божіей. Не оставитъ-ли слѣда въ сердцѣ ребенка безсмертный подвигъ Сусанина, о которомъ и взрослые не могутъ слушать безъ слезъ; не заронитъ-ли сѣмена патріотизма поступокъ доблестнаго Минина, а война съ французами 1812 г.! Да и мало-ли великихъ дѣлъ въ исторіи нашего отечества! Послѣ всего этого, не лучше ли всякаго другого рассказа, будетъ воздѣйствовать на воспріимчивый молодой умъ, чистую душу ребенка—прошлое его отчизны!

Только урокъ исторіи не нужно дѣлать сухимъ: рассказалъ ученикъ заученные фразы и конецъ, — нѣтъ, тутъ должна быть оживленная бесѣда, а не выслушиваніе урока.

Но къ сожалѣнію, скажетъ кто-нибудь, въ нашихъ начальныхъ школахъ нѣтъ и времени для преподаванія предмета, нѣтъ и книгъ приноровленныхъ къ понятіямъ учениковъ и курсу низшей школы. Да времени-то тутъ нужно не очень много. Вѣдь объяснительное чтеніе бываетъ каждый день, отчего же хотя черезъ день, ну два раза въ недѣлю не употребить этотъ часъ на бесѣду по исторіи. А въ теченіи учебнаго года и два урока въ недѣлю, посвященные этому предмету, много будутъ значить для учениковъ, многое можно со-

общить имъ за это время и, мнѣ кажется, легко можно пройти элементарный курсъ исторіи.

Относительно учебниковъ бѣда тоже поправимая, такъ какъ за послѣднее время въ книги для чтенія въ начальныхъ школахъ, Г. г. составители начали включать рассказы изъ русской исторіи, и всѣ эти статьи прочитываются при объяснительномъ чтеніи. Отчего же не обратить на нихъ особенное вниманіе, не предложить ученикамъ заучить, произвести болѣе или менѣе подробную бесѣду, выясняющую основную мысль и нравственную сторону рассказа?

Событія, не помѣщенные въ книгѣ, но имѣющія какое либо важное значеніе въ жизни народа, ничего не значить пополнить устнымъ рассказомъ.

Знать исторію своего отечества, съ его прошлымъ, жизнь предковъ и развитіе Государства, хотя въ самыхъ элементарныхъ свѣдѣніяхъ, есть обязанность не только всякаго образованнаго человѣка, но и каждаго грамотнаго крестьянина.

Для дѣтей—учениковъ изученіе отечественной исторіи, никогда не потеряетъ интереса и будетъ имѣть важное воспитательное значеніе, научить любить ту страну, народъ которой трудами вѣковой борьбы, терпѣнія, любви и покорности Государю, неизблемой твердой вѣрой, достигъ того могущества, силы, процвѣтанія и спокойствія, какимъ пользуется теперь.

Учитель Михайловской церк.-прих. школы, Петропав. уѣзда, *Александръ Кривошековъ*.

Изъ дневника семинариста.

Вечеръ... Сумерки спускаются на землю. Небо хмурится, темнѣетъ, покрывается грязно-сѣрыми облаками... Луны не видно... Тьма становится гуще и гуще...

Морозъ... Жалобно завываетъ вѣтеръ... Взрываетъ онъ сугробы рыхлаго снѣга и застилает со всѣхъ сторонъ низкія лачужки небольшого села. Разыгрывается буря съ визгомъ, стономъ и воемъ...

Спитъ деревенскій людъ убаюкиваемый печальными мелодіями вѣтра... Спрятался подъ навѣсъ ночной сторожъ и не раздается звукъ его колотушки... Все какъ бы замерло... Только въ одномъ домикѣ свѣтъ сальной свѣчи прорывается сквозь замерзшія стекла и напоминаетъ о жизни... Здѣсь живетъ пастырь прихода.

Дрожать стѣны домика отъ напора вѣтра... Гремятъ ставни... Холодное дыханіе дѣдушки-Мороза пробивается во внутрь.. А тамъ.. Грустная картинка!..

Скромная обстановка... Заиндѣвѣвшія стекла.. Желѣзная печка.. Мальчикъ лѣтъ осми съ напряженнымъ вниманіемъ подкладываетъ дрова въ эту печку, раздуваетъ огонь и ежеминутно подбѣгаетъ къ градуснику, помѣщенному на стѣнѣ... И нѣтъ-нѣтъ раздается какое-нибудь радостное его восклицаніе, вродѣ: „Мама! уже 9 градусовъ“!

А мама сидитъ на кухонной печи и грѣетъ грудное дитя... На столѣ пыхтитъ самоваръ.. Отецъ N въ тулупѣ сидитъ за чашкой чая и посинѣвшими отъ холода руками перекидываетъ листы развернутой книги... Но чтеніе неидетъ на умъ. Тоска закрадывается въ душу.. Волнуютъ думы о тяжелой жизни, не даютъ покоя заботы о дѣтяхъ... „Гм... Петя пишетъ... надо книжку купить... А я... послѣднія деньги издержалъ на дрова... Скоро-ли жалованье“?!..

И еще большая грусть охватываетъ душу о N.. Ему больно, что гдѣ-то въ городѣ сынокъ Петя учится безъ книжки... Тяжелыя мѣсли роятся въ головѣ... А вѣтеръ аккомпанируетъ имъ своимъ воємъ и все сильнѣе и сильнѣе гремитъ ставнями..

Холодъ... Грусть... Миганіе свѣчки.. Дремота одолеваетъ... Терей начинаетъ читать молитвы на сонъ грядущій, какъ вдругъ раздается сильный стукъ въ ворота..

Черезъ нѣсколько минутъ входитъ въ комнату кудластый мужикъ.

— Здравствуйте, благословите, батюшка!

„Милости просимъ.. (Благословляетъ). Что скажешь“?..

— Да вотъ съ женой.. не ладно... „Запричастить“ -бы батюшка! Безропотно беретъ священникъ дароносицу, одѣвается потеплѣе и выходитъ во дворъ.

Вьюга.. Снѣгъ такъ и сыплетъ въ глаза, такъ и рѣжетъ лицо.. Темь.. Невидно ни-зги.. Шумятъ березы въ саду... Скрипятъ ворота... Жутко какъ-то становится.. Опасно ѣхать..

Плетется по легоньку лошадка... Сани все глубже и глубже врѣзываются въ снѣгъ. Лошадь шагаетъ все рѣже и рѣже и наконецъ.. останавливается... Сугробы... Мятель.. Темь... Гдѣ-же дорога?!.. Мужикъ бьетъ кнутомъ измученное животное... Лошадь

дѣлають отчаянныя усилія, кидаются въ сторону и... сани опрокидываются въ оврагъ... Однако обоюдными усиліями спутники выбираютъ на дорогу и достигаютъ деревни.

Убогая лачуга... Тускло горитъ лучина... Духота... Больная мечется въ жару... О. Н. оттираетъ руки снѣгомъ и напутствуетъ

А потомъ?!... Потомъ опять та же сбивчивая дорога; тѣ-же темь и мятель; то-же завываніе вѣтра; та-же уставшая лошадь...

Вотъ и домъ наконецъ...

Тамъ уже спать... Батюшка осторожно проходитъ въ комнату; подтопляетъ печку, понуривши задумчиво голову; отогрѣваетъ иззябшіе члены...

Шестилѣтняя дѣвочка Соня, проснувшись, выглядываетъ изъ подъ одѣяла и спрашиваетъ:

— „Папочка! Много тебѣ дали денегъ?“

— „Три копѣйки, моя милая!“ — отвѣчаетъ о. Н... Голова его еще ниже опускается... Обуреваютъ душу мысли о жизни, о дѣтяхъ...

„Тамъ гдѣ-то Петя... ждетъ книжку“... Сердце больно-больно сжимается...

А вѣтеръ за стѣной все визжитъ, все поетъ свою унылую пѣсню, какъ-бы аккомпанируя мыслямъ бѣднаго священника...

Псаломщикъ П. Бирюковъ.

Корреспонденціи изъ г. Семипалатинска.

I

По примѣру прежнихъ лѣтъ и нынче наступленіе Нового года встрѣчали въ церквахъ. Ровно въ 12 часовъ ночи раздался благовѣстъ соборнаго колокола, — который вызвалъ звонъ и въ другихъ церквахъ. Народъ, привыкшій встрѣчать начало Нового года молитвой, повалилъ въ церкви. Всѣ церкви были заполнены молящимися. Видно было, что обычай освящать молитвой встрѣчу Нового Года, крѣпко привился среди жителей города. Самая помѣстительная изъ церквей — Никольская была вся заполнена народомъ. Число богомольцевъ, въ церквахъ встрѣчавшихъ Новый Годъ, смѣло можно исчислить въ 2 тысячи. Передъ молебномъ во всѣхъ церквахъ были сказаны соответствующія поученія, ко-

торня слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Толпы молящихся, по обыкновенію, близко придвинулись къ амвону, чтобы лучше слышать слова поученія. Молебны закончились многолѣтіемъ Государю Императору и всѣму Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Омскому и Семипалатинскому съ Богохранимою паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Встрѣча Новаго Года въ церкви въ полночь, видимо, нравится жителямъ города, такъ какъ они весьма охотно посѣщаютъ церкви въ урочное время для встрѣчи Новаго Года. Обычай встрѣчать молитвой наступленіе Новаго Года введенъ въ нашемъ городѣ лѣтъ семь тому назадъ бывшимъ, нынѣ покойнымъ протоіереемъ и настоятелемъ Знаменскаго Собора П. И. Поповымъ. Такой порядокъ встрѣчи Новаго Года сразу привился среди жителей города, и звонъ въ 12 часовъ ночи на 1-е января является для нихъ обычнымъ, знакомымъ звономъ, извѣщающимъ о наступленіи времени, каковое принято освящать молитвой. Дай Богъ, чтобы благочестивый обычай встрѣчи Новаго Года въ церквахъ надолго сохранился въ нашемъ городѣ и послужилъ-бы подражаніемъ для тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ такого обычая. Народъ охотно идетъ на молитву; слѣдуетъ только поддерживать въ немъ эту теплоту релігіознаго чувства, которое грѣетъ его душу и даетъ ему духовное удовлетвореніе.

Св. Б. Г.—мось.

II.

Въ 18 верстахъ отъ города находится такъ называемый „Святой Ключъ“, мѣсто явленія чудотворной иконы Абаканской Божіей Матери; каждую весну множество богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ посѣщаетъ Святой Ключъ. Къ великому огорченію и сожалѣнію Семипалатинцевъ, для которыхъ должно быть дорого это святое мѣсто, Иртышъ сильно подмылъ берегъ противъ Святого Ключа и настолько близко подошелъ къ послѣднему, что Святой Ключъ скоро можетъ смыть. Подземные ключи, проходя черезъ Святой Ключъ и вливаясь въ Иртышъ, также въ значительной степени подмываютъ берегъ. Сейчасъ между Иртышемъ и изгородью Святого Ключа осталось нѣсколько сажень; а было время, когда форватеръ Иртыша находился далеко отъ Ключа и послѣднему не угрожало отъ рѣки никакой опасности. Въ нас-

толщѣ время есть серьезное опасеніе что промежутокъ между Иртышемъ и изгородью Ключа года въ 2—3 будетъ смытъ; такъ говорятъ опытные люди. Къ уничтоженію Святого Ключа врядъ-ли спокойно отнесутся прежде всего жители города Семипалатинска, — которые часто посѣщаютъ Святой Ключъ, свыклись съ существованіемъ его, и для которыхъ дорого это святое мѣсто, а равно и для окрестныхъ селъ, деревень и городовъ, жители которыхъ въ большомъ количествѣ посѣщаютъ Св. Ключъ.

Предстоитъ неотложная нужда закрѣпить берегъ; но кто и какъ это сдѣлаетъ — не знаемъ.

Св. Б. Г-мовъ.

III.

Въ октябрѣ мѣсяцъ минувшаго года Святая Чудотворная икона Абалакской Божіей Матери, — стоящая въ Знаменскомъ соборѣ, поднята была жителями села Локтевскаго, Томской епархіи. Локтевцы, удрученные 3-хъ лѣтнимъ неурожаемъ и страшнымъ пожаромъ, уничтожившимъ года два тому назадъ свыше 500 дворовъ; рѣшили прибѣгнуть къ покрову Божіей Матери и просить заступничества и помощи Царицы Владычицы, передъ ея Чудотворной Абалакской иконой, принести которую въ Локоть разрѣшило Епархіальное начальство. Св. Икона вынесена была изъ города 7-го октября. Передъ отходомъ, настоятелемъ собора, о. протоіереемъ А. Соловьевымъ сказано было краткое, глубоко — прочувствованное слово; видно было, что у пастыря говорило сердце, а уста только передавали сердечныя чувства и движенія. Благодатныя сѣмена напутственнаго назиданія пали на добрую почву: въ церкви поднялся громкій плачь. Толпа плакала тѣми сильными и искренними слезами, которыя подавляютъ сердце и оставляютъ въ немъ глубокой слѣдъ. Слышны были слезные, скорбные возгласы: „Владычице! Царица Небесная! Матушка Пресвятая Богородица! вразуми, спаси, помилуй!“ По окончаніи молебна, священники подняли уже приготовленную въ путь Св. икону и вынесли изъ церкви; народъ принявъ носилки съ икономъ и шествіе направилось за городъ. Большая толпа горожанъ провожала икону, отправляющуюся въ далекій путь; предполагалось, что Св. икона пробудетъ въ отсутствіи не менѣе мѣсяца. За

городомъ въ послѣдній разъ передъ Св. иконой совершили краткое молебствіе и толпа раздѣлилась на двѣ половины: одна, съ иконой направилась по направленію къ Локтю, другая не безъ печали возвратилась въ городъ. Вѣсть о томъ, что на Локоть несутъ изъ города икону Божіей Матери, быстро разнеслась кругомъ и села встрѣчали насъ съ иконами. На третій день путешествія Чудотворная икона прибыла въ Локоть. Верстъ за 10 отъ Локтя насъ встрѣтили съ иконами. Трогательно было видѣть, какъ сходились двѣ процессіи. Далеко были видны металлическія хоругви и большихъ размѣровъ Иверская икона Божіей Матери. Солнечные лучи играли на золотомъ фонѣ иконъ, посылая намъ отблески.

Громадная толпа народа вышла встрѣчать икону Владычицы Небесной. Съ обѣихъ сторонъ слышалось пѣніе. Но вотъ обѣ процессіи сошлись; воцарилась тишина и началось молебствіе; надо было видѣть, съ какимъ умиленіемъ молились эти простые души, измученныя тяжелыми житейскими невзгодами, наложившими своей рѣзкій отпечатокъ на лицахъ этихъ труженниковъ. Послѣ молебна процессіи соединились вмѣстѣ. Тысячная толпа сопровождала икону, прославляя Божію Матерь. Десятки рукъ тянулись къ носилкамъ, въ высокому кюту которыхъ вставлена была икона. Бриллианты и прочіе драгоценные камни, украшавшіе Св. икону, ярко блестя на солнцѣ. Вѣзмъ хотѣлось хотя однимъ пальцемъ прикоснуться къ носилкамъ, чтобы участвовать въ несеніи Святыни. Цѣлая вереница людей на большомъ протяженіи съ благоговѣніемъ наклонялась подъ носилки съ Св. иконой. Толпы народа все прибывали; казалось весь Локоть вышелъ встрѣчать дорогую Гостью. По приходѣ въ Локоть, начались обычные молебствія, оканчивавшіяся, обыкновенно, поздно вечеромъ. Народъ, постоянно сопровождавшій Св. икону, разошелся изъ церкви, куда ставилась икона на всю ночь, въразныя стороны села съ пѣніемъ: „Пресвятая Богородица, Спаси насъ!“ и тропаря Великомученику Пантелеймону. Голоса поющихъ громко раздавались по зарѣ и постепенно замирали въ воздухѣ. Горячо молились обездоленные жители села Локтевскаго Царицѣ Небесной; не одна горячая слеза скатилась съ изможденнаго горемъ лица... Черезъ мѣсяць Св. икона возвращалась въ городъ. Множество народа провожало Дорогую Гостью. Изъ расположеннаго на пути села Новенькаго къ намъ вышла громадная толпа народа съ иконами. Я шелъ за иконой. Вдругъ слухъ

мой уловилъ въ толпѣ партесное пѣніе; густые, бархотные голоса исполняли тріо: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ“. Приятно было слушать умиленный тропарь въ его чистомъ и стройномъ исполненіи. Глубокое умиленіе западало на душу отъ этого пѣнія и молитвенныя слезы невольно просились на глаза... Я отыскалъ пѣвцовъ; это были три крестьянина изъ села Новинькаго, два молодыхъ и одинъ среднихъ лѣтъ. Изъ распросовъ я узналъ, что два молодые тенора года три назадъ тому выѣхали въ Сибирь изъ Россіи, гдѣ они научились пѣнію въ церковно-приходской школѣ. Въ Новенькой, гдѣ намъ пришлось заночевать, было отслужено всенощное бдѣніе, а на другой день обѣдня. Церковь переполнилась народомъ, желавшимъ облобызать святыню. Далеко за полночь прикладывались къ иконѣ, которая проносилась по этимъ мѣстамъ и далѣе къ Змѣиногорску около 50 лѣтъ тому назадъ. Св. икона подняла упавшій духъ народа, который послѣ приноса святыни сталъ бодрѣе глядѣть въ неизвѣстное будущее.. Серце вѣрило въ благодатную помощь Царицы Небесной, которая не отвергаетъ всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ къ Ней.

Икона пребыла въ Локтѣ мѣсяць.

Хотя наше путешествіе и хожденіе съ иконой представляло не легкій трудъ, тѣмъ не менѣе я съ чувствомъ глубокой отрады вспоминаю про это время. Какъ живо встаетъ передо мной тысячная толпа, въ великомъ благоговѣніи надающая ницъ передъ великой святыней. Вотъ она вѣра-то народная безхитростная, простая угодная Богу, та вѣра, которая простыхъ галилейскихъ рыбаковъ содѣлала великими апостолами и свѣтильниками, которые свѣтятъ всѣмъ, пребывающимъ въ церковной хранилѣ. Вотъ гдѣ надо учиться маловѣрамъ, какъ нужно вѣрить въ Бога и Его св. угодниковъ.

Св. Б. Г.—мѣст.

Саровскому пустыннику о Серафиму *).

Онъ былъ и именемъ и духомъ *Серафимъ*,
Въ пустынной тишинѣ весь Богу посвященный:
Ему всегда служилъ, и Богъ былъ съ нимъ,
Внимая всѣмъ его молениямъ вдохновеннымъ.
И что за чудный даръ въ его душѣ виталь!
Какихъ небесныхъ тайнъ онъ не былъ созерцатель?
Какъ много дивнаго избраннымъ онъ вѣщалъ,

Стихотвореніе неизвѣстнаго автора, появившееся вскорѣ послѣ кончины старца Серафима въ 1833 г.

Завѣта вѣчнаго земнымъ истолкователь!
Куда бы свѣтлый взоръ онъ только ни въперялъ—
Вездѣ туманное предъ нимъ разоблачалось,
Преступникъ скрытый вдругъ себя предъ нимъ являлъ—
Судьба грядущаго всецѣло рисовалась.
Въ часы мольбы къ нему съ лазурной высоты
Небесные друзья невидимо слетали
И, чуждые земной житейской суеты,
Его бѣсѣдою о небѣ улаждали.
Онъ самъ, казалось, жилъ, чтобъ только погостить;
Въ дѣлахъ его являлось что-то неземное.
Напрасно клевета хотѣла омрачить...
Въ немъ жизнь была, какъ небо голубое.
Земного міра гость, святой и незабвенный,
Одной любовію ко всемъ равно горѣлъ:
Богачъ, бѣднякъ, счастливецъ и униженный
Равно одинъ привѣтъ у старца всякъ имѣлъ.
Несчастные жъ къ нему стекались толпой:
Онъ былъ для сердца ихъ отрадный утѣшитель.
Совѣтомъ мудрымъ онъ, безмездною цѣльбой,
Всѣхъ къ Богу приводилъ, святой руководитель.
Отъ подвиговъ уставъ, преклонившись на колѣни,
Съ молитвой на устахъ, бывъ смертнымъ, умеръ онъ.
Но что же смерть его? — видъ смертной только сѣни,
Или, какъ говорятъ, спокойный тихій сонъ.
Теперь ликуеть онъ въ семьѣ Святыхъ родной,
Сіяньемъ Божескимъ достойно озаренный;
А мы могилу тихую кропимъ слезой,
И имя будемъ чтить во вѣкъ благословеннымъ.

Содержаніе. Оффиц. часть: Епархіальныя извѣстія. Журналь № 5
Комиссіи по устройству свѣчнаго завода.

Неоффиц. часть: Общее Годичное Собраніе членовъ Омскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Мис. Общ. Слово въ недѣлю Крестопоклонную. Милость Божія къ кающемуся грѣшнику. Немоляки. О преподаваніи отечественной исторіи въ начальной школѣ. Изъ дневника семинариста. Кorespondенція изъ г. Семипалатинска. Саровскому пустыннику о. Серафиму.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15 марта 1903 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пяскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой.